

Какое-то время назад, когда Син Цюхун и Цзы Мэй только-только покинули владения клана и отправились в погоню за Бай Юньфэем...

Где-то в недрах поместья существовал один секретный зал.

Это был самый сокровенный уголок клана Син, его святая святых, где хранилось множество его самых драгоценных сокровищ и артефактов. Лишь единицы знали о существовании этой сокровищницы, и лишь малая их часть имела право сюда войти. Даже Син Ло, второй сын нынешнего главы клана, не мог надеяться взглянуть на хранящиеся здесь сокровища.

И в этот самый момент, когда руководство дома Син покинуло поместье и здесь, казалось бы, никого не должно было быть... Бережно заставленные бесценными сокровищами полки небрежно сметались одна за другой каким-то человеком, словно бы вовсе не заинтересованным в этих удивительных артефактах и материалах. Судя по всему, он что-то искал.

У входа в тайную сокровищницу стоял ещё один человек, затянутый в тончайшие шелка роскошного наряда. Он не двигался с места, хотя тело молодого человека яростно содрогалось, будто он отчаянно боролся сам с собой, наблюдая за погромом в святая святых клана Син. Этот человек был в ярости, но, одновременно, и в глубоком ужасе.

Он был старшим сыном Син Цюхуна, Син Шу.

Бай Юньфэй, к слову, уже один раз видел этого человека. В той стычке в Лесу Духовных Зверей именно этого молодого человека охраняла группа практиков, пока остальные сражались с Синеглазым Ящером. Собственно, вся та вылазка в Лес была устроена ради того, чтобы найти для первого наследника Син достойного духовного компаньона. Но, благодаря Бай Юньфэю, экспедиции пришлось вернуться в Вентию с пустыми руками.

Впоследствии Юньфэй убил ценного гостя клана, и Син Цюхуна такая дерзость привела в ярость.

А этот человек, небрежно роющийся в залежах ценнейших сокровищ клана Син, был товарищем убитого Юньфэем практика и демонстрировал ауру Пророка Духа на поздней стадии. По некоторым причинам они прибыли сюда и предложили поддержку клану, и Син Цюхун высоко ценил их услуги. Но когда сильнейшие практики клана отправились за Бай Юньфэем, этот почётный гость внезапно решил воспользоваться возможностью и проник в тайную сокровищницу, где и учинил этот тотальный обыск.

Син Шу очень боялся, что этот странный человек ему навредит, поэтому не оказывал сопротивления. Нужно было лишь дождаться возвращения отца, тогда мерзавца схватят и призовут к ответу.

«Здесь... его нет. Неужели оно действительно не в этой сокровищнице? Быть может... Син Цюхун носит его при себе?» — пробормотал “гость”, продолжая переворачивать вверх дном

сокровищницу и обшаривая даже самые дальние её углы. Он уже обнаружил все спрятанные механизмы и тайники, но не нашёл искомого.

Замерев на миг, этот человек вдруг резко развернулся и зашагал к Син Шу. Благодаря освещению от кристаллов на входе его лицо, наконец, оказалось на виду.

Это был мужчина ростом под метр восемьдесят, задрапированный в свободный чёрный балахон. Его чёрные волосы обрывались на уровне шеи, а лицо... лица не было видно из-за золотой маски.

Маску пересекали полосы ярко-красного цвета, похожие на кровавые шрамы, из-за чего мужчина был больше похож на демона. Ещё большей жути нагоняли на окружающих его глаза.

Один из них был обычным, но вот левый... Левый глаз был странного серебристого оттенка и с вертикальным зрачком!

Яо Тун*.

** Прим. W: Переводчик с китайского подсказывает, что это имя буквально может переводиться как «демон», «дьявол», «злой глаз» и т.д. и т.п. **

В голове Син Шу невольно всплыло имя загадочного “гостя”.

Даже золотая маска не могла скрыть пристальный холодный взгляд мужчины.

«Если ты ответишь на мои вопросы, то, возможно, сможешь сохранить свою жизнь».

В душе Син Шу снова начала подниматься волна страха. Тем не менее он не стал молить о милосердии, лишь безмолвно кивнул. Он не был идиотом. Прямо сейчас беспрекословное повиновение этому человеку было лучшим способом выжить.

«Син Шуанцин, он вернулся?»

«Дедушка?! – это было последнее, что Син Шу ожидал услышать. Впрочем, он быстро пришёл в себя и торопливо помотал головой: — Дедушка оставил клан десять лет назад и так и не вернулся».

«Десять лет назад...» — повторил Яо Тун.

Он мог сказать, что Син Шу говорит правду. Но если это так, то, получается, всё его путешествие сюда было проделано зря?

«Не получала ли твоя семья каких-либо посланий за эти годы?» — задал он новый вопрос.

«Я... я не зн...- начал было отвечать молодой человек, но, заметив пробежавшую по лицу Яо Туна тень, быстро поправился: — О! Я вспомнил! Три года назад отец вроде бы упоминал, что третий дядюшка встретил дедушку во время своих странствий! Он также сказал, что дед перекинулся с третьим дядюшкой лишь парой словечек. Больше мне ничего не известно, и дедушка до сих пор не вернулся, я говорю правду...»

«Три года назад! – глаза Яо Туна вспыхнули. – Твой третий дядюшка ничего не привёз с собой из своих странствий?»

На лбу Син Шу заблестели капельки пота: «Об этом я не... отец никогда не упоминал ни о чём таком...»

Его третьим дядюшкой был Син Цюгу, который также уже пал от руки Бай Юньфэя.

Яо Тун замолчал, погружившись в раздумья: «Если это правда, то, возможно, Син Цюгу привёз эту вещь с собой... А если её нет здесь, то она может быть только у Син Цюхуна!»

Ранее он не рассматривал всерьёз вариант, что глава клана будет носить эту вещь при себе, но раз так, то, видимо, Яо Туна просто придётся отобрать её силой...

Син Шу напряжённо следил за каждым движением Яо Туна, опасаясь сделать хоть что-нибудь, что могло бы разозлить или как-то оскорбить практика.

В какой-то момент зрачки Яо Туна внезапно сузились, словно он что-то осознал. Мужчина бросил взгляд влево, а затем сорвался с места, исчезнув без следа в мгновение ока!

Син Шу издал удивлённый звук, напуганный его скоростью. Впрочем, по его душе уже разливалась волна облегчения – опасный гость ушёл, оставив его в живых. Только теперь молодой человек смог немного расслабиться и поздравить себя с тем, что сумел выбраться из передраги невредимым.

Он уже хотел позвать стражу, как вдруг застыл, отчётливо услышав агонирующие крики, донёсшиеся откуда-то сверху!

Прямо над тайной сокровищницей клана Син раскинулся широкий двор поместья, и сейчас в

его центре неподвижно застыл человек в безупречно белом одеянии. Его волосы также были абсолютно белыми, а черты лица выдавали преклонный возраст. На вид ему было, по меньшей мере, лет семьдесят с лишним.

У его ног распростёрся мужчина, в котором можно было узнать четвёртого по старшинству члена клана Син, Син Цюяна.

Глаза Син Цюяна были широко распахнуты, но смотрели в одну точку, поскольку он был уже мёртв. Больше всего вопросов вызывала неровная дыра прямо у него во лбу; она выглядела так, словно кто-то прогрыз свой путь внутрь его черепа!

Поместье клана Син окутало ощущение приближающейся катастрофы. Все оставшиеся в поместье слуги и члены клана, не сговариваясь, бросились бежать, словно за ними гнались все демоны преисподней. Но никто не успел сделать больше нескольких шагов. Люди, один за другим, падали на землю, корчась в конвульсиях, а через некоторое время замирали.

Если приглядеться, то можно было заметить странные чёрные точки, мечущиеся по всему поместью. Стоило такой точке коснуться человека, как тот хватался за шею, пытаясь выдавить из себя крик ужаса, но затем всё так же беззвучно оседал наземь.

В следующий миг во дворике сверкнула пурпурная вспышка, и рядом со стариком в белом возникла фигура гигантской кошки с горящими глазами и шестью хвостами. Самое удивительное, что на концах хвостов беспомощно болтались пять практиков!

Это были не просто практики, а все оставшиеся Пророки Духа клана Син! Ни один из них не сумел сбежать, и теперь почти весь дом Син был истреблён!

Ключевое слово “почти”. Потому что один отпрыск клана всё ещё оставался в живых.

И этим человеком был Син Шу!

<http://tl.rulate.ru/book/298/519525>